

Глава 16: Первая встреча

Тянь Ян, ведя А-Но за поводок, прошел по каменной дорожке через небольшой сад и остановился в тени деревьев.

Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, он присел на корточки и спросил у пса:

— Как ты попал в мой сон?

А-Но моргнул своими большими глазами и лишь коротко гавкнул: «Ау-у». Только тут до Тянь Яна дошло, что сейчас он человек, а не собака, и больше не понимает животный язык.

Он сел на землю, притянул пса к себе и, обняв его, заговорил сам с собой:

— А-Но, я только сейчас понял... та собака, которую я выгуливал, когда был волонтером, это был ты? Скажи, это я вспомнил правду, или просто потому, что теперь я тебя знаю, мое воображение подставило твой образ в старые воспоминания?

Он долго размышлял, но так и не смог найти ответа, пока А-Но в его объятиях не залаял.

— Чего лаешь? Я не хочу бегать с тобой под таким палящим солнцем, — Тянь Ян отпустил пса и, указывая на небо, попытался вразумить его. Проговорив это вслух, он сам рассмеялся.

Он помнил, что и в тот раз не пошел гулять с собакой, но тогда он не объяснялся так спокойно. В его памяти тот пес был очень послушным и провел с ним в тени довольно много времени.

В тот день Тянь Ян впервые решился высказать свои сокровенные мысли вслух. Наверное, он осмелился на это только потому, что думал, будто животное его не поймет и не осудит.

Однако, побыв собакой несколько дней, он осознал, что глубоко заблуждался. Некоторые псы понимают гораздо больше, чем люди.

— Ах, да, чуть не забыл. Я же тогда, кажется, кормил тебя, — внезапно вспомнил он. После того как он выговорился, он действительно дал псу перекусить. Тянь Ян порылся в своем рюкзаке и на дне нашел несколько сосисок и один пакетик кошачьего лакомства.

Он с энтузиазмом достал сосиску, зубами разорвал упаковку и поднес к морде А-Но.

— На, ешь. Это мой завтрак.

А-Но во сне не стал церемониться и ждать, пока они начнут есть вместе. Он понюхал угощение

и отвернулся, не притронувшись.

— Боишься, что отравлю? Ну и ладно, я первый попробую, — Тянь Ян откусил кусочек, а затем снова протянул сосиску псу.

На этот раз А-Но наконец начал есть. Сосиска быстро исчезла, остался только пакетик с кошачьим кормом.

— Странно, откуда у меня эта штука? Я же не держу кошек, — пробормотал Тянь Ян, разглядывая упаковку.

Пока он размышлял, он почувствовал, как влажный язык касается его щеки.

— Хватит, А-Но. Это тебе нельзя! — сказал он, отмахиваясь рукой.

— Почему нельзя? Можно. Ты же меня кормил, — раздался рядом недоуменный голос А-Но.

— Когда это я тебя кормил? — Тянь Ян с трудом разлепил веки и увидел перед собой пса, который продолжал его усердно вылизывать.

— Мэймэй, ты забыл? Ты меня угощал, — в голосе А-Но звучало легкое бессилие. Самоед, кажется, действительно многое позабыл.

— Мэймэй? Меня не зовут Мэймэй! — сонно пробормотал Тянь Ян, открывая глаза. Он посмотрел на А-Но, потом на обстановку вокруг.

Это была уже не тенистая аллея, а салон движущегося автомобиля. За рулем сидел Люй Цзян, на пассажирском сиденье — Чэнь Сяофэн. На заднем сиденье расположились три собаки.

Сам Тянь Ян, растянувшись в теле белоснежного пса, занимал два места. А-Но и А-Бу ютились на полу: А-Но у его головы, а А-Бу — с другой стороны.

— Мэймэй, ты еще спишь? А-Бу говорит, что хочет забраться на сиденье, — видя, что взгляд самоеда проясняется, сказал А-Но, передавая просьбу, которую второй пес бормотал уже несколько минут.

Тянь Ян поднял голову, посмотрел на А-Бу и поджал задние лапы, освобождая немного места. Тот, заметив жест, тут же запрыгнул на сиденье и свернулся калачиком.

Тянь Ян окончательно запутался, где был сон, а где реальность.

Он полежал немного, приходя в себя, и наконец убедился, что это был всего лишь странный сон, в котором он перепутал собаку из прошлого с А-Но. Надо же, на что способно подсознание: не только подменило пса, но и его хозяин в голове автоматически сменился.

— Мэймэй, почему ты сказала, что мне нельзя кошачье лакомство? — снова спросил А-Но.

— Лакомство? — Тянь Ян только что убедил себя, что нужно разделять видения и явь, как вдруг услышал это неожиданное слово.

— Да, ты только что сказал, что А-Но его нельзя, — пояснил А-Бу из своего угла. — Ты во сне много разговаривал. Все время что-то бормотал. Кстати, а что это за штука и почему А-Но её нельзя?

— Это очень вкусная еда. Даже не знаю, как описать. Просто объедение, — объяснил А-Но своему товарищу.

— Вожак, откуда ты знаешь? Ты пробовал? Мэймэй же сказала, что тебе нельзя, — А-Бу посмотрел на него с сомнением.

— Пробовал. Мэймэй меня раньше кормил! — серьезно ответил А-Но и повернулся к самоеду. Хотя внешность «Мэймэй» изменилась, А-Но был уверен, что перед ним тот самый человек, который когда-то угостил его.

Тянь Ян слушал и все больше терялся.

— Погодите-ка. Мэймэй, о которой вы говорите, это случайно не я?

— Конечно, ты! Кто же еще? Остальные совсем не такие красивые! — гордо заявил А-Но.

— Я? Кормил тебя? Кошачьим лакомством? — недоуменно переспросил Тянь Ян. Из их разговора он понял, что А-Бу даже не знает, что это такое. Но и реакция А-Но была пугающей. Он знал этого пса в новом облике всего три дня. Хотя Тянь Ян часто что-то забывал, события последних дней он помнил четко и был абсолютно уверен, что не давал А-Но никаких вкусняшек.

— Да, Мэймэй, ты забыл? В тот день ты накормил меня сосиской и кошачьим лакомством, — А-Но легонько тронул лапой лапу самоеда.

— Я? Сосиской? И лакомством? — Тянь Ян начал всерьез подозревать, что этот полицейский пес в самом деле превратился в духа-оборотня. Как еще он мог знать всё, что происходило в его сне?

— Да, Мэймэй, ты забыл? Мы с Чэнь Сяофэном приехали навестить его дедушку, а ты вывел меня, разговаривал со мной и угощал, — А-Но, видя замешательство на морде товарища, окончательно убедился, что тот потерял память. Впрочем, это было объяснимо. Превратиться из взрослого человека в маленького самоеда — немудрено, что не все воспоминания сохранились.

Тянь Яна словно громом поразило. Значит, это был не сон, а просто всплывшие во время дремоты воспоминания.

Значит, в тот раз, когда он был волонтером в доме престарелых, он действительно встретил Чэнь Сяофэна и А-Но!

— Ты разве не помнишь? Когда ты очнулся, ты же сказал, что я не немецкая овчарка! — А-Но отчаянно пытался найти хоть какую-то зацепку.

— Не немецкая овчарка! — от этих слов в памяти Тянь Яна что-то щелкнуло. Он действительно, только очнувшись в теле собаки, первым делом подумал, что А-Но — не «черноспинка».

По идее, он не должен был разбираться в породах, так как в его жизни не было возможности изучать такие тонкости. Единственный раз, когда он близко общался с породистой собакой, был тот самый случай в доме престарелых.

Тянь Ян потерял лапой голову, пытаясь восстановить цепочку событий, но воспоминания ускользали.

— Прости, я, кажется, действительно забыл, — удрученно сказал он.

А-Но, видя, как Тянь Ян расстроился, поднялся на задние лапы, передними придержал его и тихо добавил:

— Ничего, Мэймэй. Забыл — и ладно.

Эта поездка вымотала Тянь Яна как никогда. Вернувшись на базу, он смотрел на свою миску, доверху наполненную едой, но не чувствовал ни малейшего аппетита.

Съев пару кусочков через силу, он просто лег рядом.

А-Но, видя, что друг снова отказывается от еды, забеспокоился и начал метаться по псарне, чуть не опрокинув миску А-Бу. Тот поспешно отодвинул свое угощение подальше от этой беспокойной парочки.

Плохое настроение навалилось внезапно. Когда Тянь Ян осознал это, он уже не мог ничего с собой поделать.

<http://bllate.org/book/15987/1501007>